

Глава 523. Волна шока расходится во всех направлениях.

Переводчик: No Fun

Обед.

Девятая доска...

Десятая доска...

14 досок уже были исписаны.

Репортеры срочно отзванивались в главные офисы.

«Быстро! Что-то произошло!»

«В чем дело?»

«Я не могу объяснить, просто дайте больше людей и привезите оборудование. Забронируйте для меня заголовок вечерней газеты!»

«А? Заголовок?»

«Да!»

«Но заголовок уже запланирован и утвержден этим утром. Он был забронирован под новости о внебрачной связи Цзяци. Ты уверен, что у тебя более важные новости?»

«Да, очень уверен! Внебрачная связь Цзици не сравнится с этим! Даже если это будет новость о е суициде, я попросил бы сдвинуть ее! Взрывное событие только что произошло у меня тут! Это включает честь нашей страны!»

«Хорошо, я понял! Мы отправим тебе людей!»

«Поспешите, я сообщу тебе, когда вы все будете на пути сюда!»

Спереди.

Чжан Е все еще был занят написание вычислений для доказательства.

Позади него собрались математики из всех стран и следили за написанным, совершая вычисления. Они все были заняты проверкой формул и вычислений на доске. Некоторые сдались спустя какое-то время, а другие, которые были настроены не сдаваться, через какое-то время принимали поражение один за другим!

Почему?

Потому что они не могли поддерживать ту скорость, с которой всё писалось!

Они совсем не могли угнаться!

Математик из Британии и двое математиков из Франции были ведущими экспертами в одном из уравнений, представленных Чжа Е. Они втроем собрались вместе и следовали за скоростью Чжан Е в проверке уравнения, но обнаружили, что несмотря на то, что им не нужно было особо

думать во время подсчетов, и им не нужно было делать это в той последовательности, в которой делал Чжан Е, они все равно не могли догнать его. Пока они проверяли это уравнение несколько минут, Чжан Е уже перешел к вычислению третьего уравнения на другой доске!

Этот парень был лучшим!

Ты съел ракету или что-то такое?!

Математики снова опешили от того, что увидели. Как и сказал участник из другой страны, скорость вычисления была сумасшедшей. Тебе даже не нужно записывать вычисления? Ты даже вычисляешь такие огромные уравнения в уме? Не похоже, что ты колеблешься. Так много математиков вычисляют вместе с тобой, но никто из нас не может угнаться? Ты уже вычислил остальные уравнения, когда мы только закончили первое? Мы даже медленнее тебя, когда тебе нужно, вычислять, думать и сопоставлять результат?

Некоторые из них уже сдались!

Меньшинство все еще медленно продвигалось. Если они не могут угнаться за скоростью Чжан Е, они могут просто продолжить медленно проверять свои уравнения.

Время шло.

Многие посетители парка наши места, чтобы сесть, и кушали и пили.

Репортеры тоже отдыхали по очереди, а операторы с телевизионных станций продолжали снимать. Они все ели и пили, поэтому могли освещать событие с новыми силами.

Чжан Е тоже устал, так как не был сделан из стали. Его живот бурчал, но он продолжал писать, держась рукой за живот.

Хуан Линлин, которая рядом наблюдала за Чжан Е, с беспокойством спросила: «Учитель Чжан, Вы проголодались?»

Чжен Е рассмеялся: «Да, немного».

Хуан Линлин тут же сказала: «Тогда Вам нужно поесть».

Толпа немного удивилась. Голоден? О, да, он уже пишет всё утро!

«Поесть что-нибудь?» Чжан Е задумался и обернулся. Вау, когда успела собраться такая толпа?

Синь Я взяла на себя инициативу и подошла: «У меня есть хлеб». Затем она достала хлеб из сумки и дала его Чжан Е. В этот момент времени все китайские математики и она не хотели, чтобы Чжан Е прекращал работу. Иногда математика была тем, что требовало момента вдохновения, и если его мысли неожиданно остановятся, пока он будет есть, это будет ужасно. Хотя Синь Я ранее критиковала Чжан Е, когда речь зашла о чести и славе нации в мире математики, она не могла допустить, чтобы ее личные чувства мешались под ногами. Они все без сомнения будут полностью поддерживать попытку Чжан Е решить эту задачу!

Чжан Е посмотрел на предложенный хлеб и ответил: «Мне не нравится томатный хлеб».

Синь Я должна была сдержаться, чтобы не ударить его: «....»

Чжан Е моргнул и спросил: «У вас нет шоколадного хлеба?»

Синь Я уже становилась нетерпеливой из-за вероятности того, что гипотеза может быть доказана. В этот момент, как ты можешь быть таким разборчивым?

Чжан Е кашлянул и сказал: «Дынный хлеб тоже подойдет».

Молодой математик, который ранее схлестнулся с Чжан Е, немного колебался, прежде чем достать коробку с ванильными и шоколадными кексами. Так как большинство людей знало, что сегодняшнее мероприятие займет почти весь день, а в Летнем Дворце не так легко достать еду, то некоторые из них принесли еду с собой. Он передал коробку с кексами Чжан Е и сказал: «Эти мини кексы подойдут?»

Чжан Е снова сказал неудовлетворенно: «Они какие-то маленькие».

На лице молодого математика появилось мрачное выражение: «...»

«Я съем их». Чжан Е взял коробку и быстро запихнул все в рот. Его взгляд был сосредоточен на сумке молодого математика, казалось, он нацелился на коробку с молоком. Он не открыл рот и не сказал ни слова, а просто непрерывно смотрел на молоко.

Молодой математик снова пережил неприятную сторону характера Чжан Е и достал молоко, чтобы передать ему. Он на самом деле тоже был голоден и хотел пить.

Чжан Е даже не стал церемониться, он схватил молоко и начал пить прямо из коробки. «Спасибо, друг».

Молодой математик подумал про себя: «Какой я тебе друг?»

Пока он ел и пил, некоторые математики тоже почувствовали голод и начали есть свою еду.

Затем пожилой профессор, который вступал в словесную перепалку с Чжан Е, развернул рисовые пельмени с красными финиками, и собирался съесть их, когда взгляд Чжан Е сфокусировался на них. Он продолжал пить молоко и смотреть на пельмени, но ничего не говорил.

Пожилой профессор чуть не упал в обморок из-за разочарования. Как ты смеешь положить глаз на мои рисовые пельмени!

Чжан Е продолжал смотреть.

Чжан Е сейчас был центром всеобщего внимания, и когда все увидели, что он смотрит на что-то, будь то посетители парка или математики в саду, вместе с репортерами, все сосредоточились на пожилом профессоре и рисовых пельменях в его руке. Атмосфера всего места была наиболее неловкой!

Пожилой профессор чуть не харкнул кровью, а несколько пар глаз были сфокусированы на его рисовых пельменях. Это становилось более неловким из-за тишины, так как никто не произносил ни звука. Такая неловкая ситуация была неопишуемой, и только те, кто присутствовал, понимали насколько это странно! У пожилого профессора не оставалось выбора, кроме как достать два пельменя и передать их ученику, который находился рядом с ним: «Отдай это...отдай это Учителю Чжан». Хотя он был немного зол, рассматривая всю ситуацию и пугающие математические способности Чжан Е, пожилой профессор не мог не

обратиться к нему Учитель Чжан.

Чжан Е махнул рукой и сказал: «Спасибо».

Синь Я посмотрела на него и сказала: «Если что-то нужно, просто спроси. Мы поможем тебе».

Чжан Е кивнул и посмотрел на У Цзэцин: «Похоже, Профессор У тоже еще ничего не ела. У вас еще есть рисовые пельмени?»

«Пффф!» Многие посетители парка чуть не выплюнули еду!

Сначала лучше о себе позаботься!

Пожилой профессор чуть не потерял сознание. Ты действительно толстокожий. Ты хочешь использовать мои рисовые пельмени, чтобы получить хорошее отношение Президента У?

Когда китайские математики слышали это, они потеряли дар речи. Они все думали, что в этот критический момент нужно быстро продолжить решать проблемы. Почему ты все еще думаешь о том, чтобы побрататься с лидером Пекинского Университета?

У Цзэцин улыбнулась.

Синь Я посмотрела на Чжан Е: «Я найду что-нибудь для Президента У».

Чжан Е хотел напомнить ей, что Старшая У больше любит еду, которая имеет легкий вкус, но смутился, так как вокруг было столько людей. Он просто опустил голову, продолжая есть два рисовых пельменя и пить молоко. Наконец, когда он закончил, он почувствовал себя очень некомфортно. Дело не в том, что он до этого не пил молоко, просто так много людей смотрело на него, пока он пил его.

Забудь.

Этот бро должен просто продолжить доказывать гипотезу

Чжан Е наполнил желудок и быстро вернулся в гипотезе. Он уже использовал 17 досок.

...

Спустя 40 минут.

Неожиданно зазвонил телефон одного из математиков. Ответив, он тут же повернулся к человеку, который стоял рядом с ним, и сказал: «Прибыли Старейшина Рун и Профессор Цюй».

Все взволновались!

Ван Имин неожиданно произнес: «Пойдемте встретим их».

Синь Я тоже пошла: «Я тоже пойду».

Группа математиков пошла встретить Старейшину Рун и Профессора Цюй. Эти два человека были лучшими математиками в стране и так же были уважаемыми ветеранам в математическом мире. Старейшина Рун получил три интернациональные награды по математике, и несмотря на то, что это были награды не высшего уровня, они не были и плохими. В своей стране он получил огромное количество наград. Американцы в прошлом

приглашали его в свои ряды, но он отказался. Он посвятил себя продвижению математики Китая. Что касается Профессора Цюйя, он тоже был гигантом на мировой математической арене. Он внес большой вклад в исследования страны, и в прошлом году выиграл главную награду научного сообщества страны. Поэтому его статус был очевиден для всех.

Из-за этого все присутствующие математики Китая, будь то студенты или старшие, они точно пойдут их встречать.

Неподалеку Старейшина Рун и Профессор Цюй подходили к месту проведения мероприятия. Они, казалось, были очень взволнованы тем, что привело их сюда!

Пришли не только они. Группа состояла из двух профессоров Цинхуа, заместителя директора одного исследовательского учреждения и группы академиков, ушедших на пенсию. Они все были большими шишками в сообществе, и каждый из них прибыл сюда после того, как получил новости. У всех на лицах выражалось неверие и удивление. Если бы математик другой страны доказывал гипотезу, они бы точно были впечатлены и восхищались вкладом этого человека, но не были бы взволнованы. Но судя по новостям, человек, который пытался доказать Гипотезу Дейла, была математиком, поэтому их настроение отличалось!

Отлично!

Это будет для них источником гордости!

Старейшина Рун был пожилым человеком 70-80 лет. У него было здоровее тело, и он мог подниматься по лестнице без палочки или чьей-либо помощи. Он даже был в лучшей форме, чем обычный молодой человек нашего времени. Его короткие седые волосы придавали ему энергичный вид, и когда он увидел Ван Имина остальных, он поприветствовал их, не сбив дыхание: «Ха-ха, Младший Ван!»

Ван Имин пошел немного быстрее: «Старейшина Рун».

Старейшина Рун продолжил хвалить: «Вы молодец, Вы действительно молодец. Гипотеза Дейла нерешаема уже так много десятилетий, и Вы наконец смогли сдвинуться с места?»

Ван Имин немного опешил: «Я?»

Старейшина Рун удивился: «Не Вы?»

Они на самом деле не знали подробностей происходящего и обсуждали вопрос по пути. Все думали, что это один из учителей, ведущих команду на Интернациональную Олимпиаду по Математике.

Ван Имин горько улыбнулся. «Не я».

Профессор Цюй был немного моложе, примерно 60 лет. Когда он услышал это, он посмотрел на Синь Я: «Синь Я, девочка, это ты?»

Все тут же сфокусировались на Синь Я.

Синь Я нервно ответила: «Это не я. У меня нет таких способностей».

Позади них с любопытством спросил заместитель директора исследовательского учреждения: «Тогда, кто это? Профессор Чжоу? Или Процессор У? Я не помню, чтобы они

специализировались в математике».

Профессор Цюй спросил: «Тогда кто это из математиков нашей страны?»

Это был вопрос, который тревожил всех. Кто из их коллег такой великий?

Хань Хениань стоял и не говорил ни слова, так как все еще был младшим.

Ван Имин не знал, как это объяснить. «Я, эх, все...вы поймете, когда увидите».

Старейшина Рун произнес с любопытством: «Хех, посмотрите на себя, ходите вокруг да около. Вы не можете просто назвать имя? Я не осмелюсь говорить от лица других сообществ, но в математическом мире среди тех математиков, которые сделали хотя бы малейший вклад, кого бы я не знал?»

Синь Я беспомощно улыбнулась: «Этого человека вы точно не знаете».

«Я не знаю?» - в неверии спросил Старейшина Рун.

Не заметив того, они уже прибыли на место.

Группа математиков, которая только что прибыла, тут же обратила внимание на толпу. Они не видели человека, которого хотели увидеть, так как толпа мешала им, но они смогли увидеть более десяти досок, которые стояли в стороне. Когда они заметили написанные уравнения, их глаза загорелись, как у кошек, которые увидели мышек. Они все остановились и посмотрели на доски!

Неожиданно Профессор Рун воскликнул: «Прекрасно! Чудесно!»

Профессор Цюй быстро посмотрел и понял идею автора, затем неожиданно похлопал и воскликнул: «Какое прекрасное использование модулярной функции! Если кто-то смог ее так упростить, то он, наверное, величайший гений! Если будет доказана эта часть модулярной функции, то доказательство Гипотезы Дейла сделает большой шаг вперед. Мне еще было интересно, почему вы так хотели привести нас сюда! Так тут действительно есть человек, который продвинул доказательство на такой уровень!»

Пожилой профессор из Университета Цинхуа сердечно рассмеялся: «Наша страна на этот раз прославится в математическом мире! Один этот метод упрощения будет стоить всех усилий!»

Старейшина Рун поспешно пошел в центр, спрашивая: «Кто это может быть? Когда такой высококлассный математик появился в нашей стране?»

Другие пошли за ним, желая увидеть человека в центре этих уравнений.

Они подходили все ближе!

Протискиваясь через толпу, они наконец подошли!

Когда они увидели часть его лица, они смутились.

Профессор Цюй опешил: «Он так молод?»

Старейшина Рун не смог вовремя отреагировать, так как думал, что человек будет примерно его возраста, а это оказался молодой парень. Математика отличалась от других сфер изучения,

так как она включала огромное количество знаний и различные темы. Это требовало постоянного обучения и поглощения новых знаний, прежде чем можно будет достичь вершины. Обычный человек 20-ти лет не должен быть способен сделать что-то такое, даже если он был гением, так как время для обучения было слишком коротким, и количество знаний не будет достаточным. Это сильно ограничит возможности такого великого достижения. В мире математики было частым, когда математиков до 40-ка лет называли молодыми, и это было принято всеми.

Поэтому, когда они увидели человека, которому было примерно 20 лет, они не могли не удивиться!

Затем, кто-то сказал: «Разве этот человек не выглядит знакомо?»

«Почему он похож на какую-то знаменитость?»

«Верно, разве он не из рекламы Брейн Голд? Как его звали?»

«Это Чжан Е?»

«Верно, он похож на Чжан Е».

«Не плохо, этот молодой человек действительно хорош. Ему только 20? Какое великое у него будущее. Из какой он математической организации? Или он еще посещает университет?» - нетерпеливо спросил Старейшина Рун, желая знать все об этом талантливом мужчине!

«Если подумать, то он все больше начинает напоминать мне Чжан Е» - улыбнувшись, сказал Профессор Цюй. Он не был старомодным, чтобы не смотреть новости или телевизор.

Среди всех новоприбывших математиков все обсуждали это.

Ван Имин кашлянул и застенчиво почесал нос, а затем сказал: «Не то, чтобы он был похож на Чжан Е, это и есть Чжан Е!»

Когда он сказал это, окружающая атмосфера, казалось, застыла. Все замолчали!

«А?»

«Что ты сказал?»

«Чжан Е?»

«Ты хочешь сказать, что те уравнения и вычисления были написаны и сделаны знаменитостью из индустрии развлечений?!»

Ван Имин кивнул.

Синь Я тоже посмеялась над этим.

Профессор Цюй и другие: «...%!*№?*№;%№!!!»